

УДК 378.600.8(47+57)''196/198''(045)

*Н.В. Белошанка***ПОДГОТОВКА КАДРОВ ДЛЯ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ РЕСПУБЛИК В СССР ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1960-Х — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1980-Х ГОДОВ**

В статье изучены отдельные проблемы, связанные с принятой политикой и сложившейся практикой подготовки национальных кадров для учреждений культуры союзных и автономных республик. Автором представлены данные, которые позволяют понять специфику приёма абитуриентов и распределения готовых специалистов, а также систему послевузовской подготовки в сфере искусства. При изучении обозначенных проблем использовались архивные документы Министерства культуры СССР, а также отдела культуры ЦК КПСС. Из анализа документов можно заключить, что в рассматриваемый период делалось максимум возможного для увеличения численности специалистов с высшим образованием в национальных республиках. Кадровый дефицит таких специалистов в некоторых регионах связан был в большей степени с проблемой «закрепления» выпускников по месту распределения, нежели с системой подготовки национальных кадров на уровне вузовского и послевузовского образования.

Ключевые слова: творческие вузы, национальные кадры, высшее профессиональное образование в СССР.

DOI: 10.35634/2412-9534-2020-30-4-660-667

Во второй половине 1960-х — первой половине 1980-х гг. в советской исторической науке был осуществлён целый комплекс исследований, посвящённых изучению динамики роста национальной интеллигенции в союзных и автономных республиках. Следует сказать, что в такого рода работах анализировались преимущественно статистические данные разных лет, которые отражали изменение численности интеллигенции в различных сферах общественной жизни¹. При этом довольно редко для выделения тех или иных групп в структуре интеллигенции применялся социально-профессиональный критерий².

Отметим также, что единственной работой, касающейся периода второй половины 1960-х — первой половины 1980-х гг., стало исследование М. Р. Зезиной «Советская интеллигенция в условиях развитого социализма» (1982). Изучив динамику роста численности интеллигенции союзных республик, автор определила ряд особенностей данного процесса, которые имели прямое отношение к системе подготовки национальных кадров в СССР.

Прежде всего в работе подчёркивалось, что понятия «интеллигенция» и «дипломированные специалисты» не тождественны, поскольку статистические источники включали в состав национальной интеллигенции и специалистов без дипломов о высшем и среднем образовании. В связи с этим, чтобы правильно оценить итоги политики подготовки национальных кадров, необходимо обращать внимание не на увеличение общей численности национальной интеллигенции, а на рост в национальных республиках численности именно дипломированных специалистов.

Кроме того, сравнивая национальный состав населения союзных республик и национальный состав специалистов, М. Р. Зезина разделила союзные республики на две группы. В первую группу были включены те, в которых удельный вес коренной национальности в составе населения республики и в составе специалистов примерно совпадал, а во вторую, соответственно, те, где процент представителей коренной национальности значительно опережал процент роста дипломированных специалистов. К первой группе, где в указанный период коренные национальности представлены равномерно в составе специалистов, были отнесены РСФСР, Грузинская, Украинская, Армянская, Азербайджанская, а также Латвийская, Литовская и Эстонская ССР. Ко второй, где удельный вес коренной национальности в составе специалистов значительно ниже, чем в составе населения республик, были отнесены республики Средней Азии, Казахская и Молдавская ССР [4, с. 58]. Иными словами, для этих республик существовала проблема кадрового обеспечения, и неслучайно во второй половине 1960-х — первой половине 1980-х гг. самый высокий рост численности специалистов отмечался в Белорусской, Узбекской, Молдавской, Таджикской и Туркменской ССР, что являлось следствием целенаправленной политики со стороны государства [4, с. 50].

¹ См., напр.: Советская интеллигенция (история формирования и роста. 1917–1965). М., 1968.

² См., напр.: Структура советской интеллигенции. Минск, 1970.

Наконец, отметим ещё один важный момент, имеющий отношение к системе подготовки кадров, который нашёл отражение в монографии М. Р. Зезиной. Автор обращает внимание на то, что национальный состав студенчества союзных республик не всегда и не полностью соответствовал национальному составу основных профессиональных групп интеллигенции, поскольку многие специалисты прибывали в республики по межреспубликанскому обмену [4, с. 59].

Учитывая изученные ранее проблемы, следует особо подчеркнуть, что вопрос подготовки творческих кадров для национальных республик в качестве самостоятельной проблемы никогда не рассматривался. При этом очевидно, что проблема подготовки кадров для национальных республик, в том числе и для учреждений культуры, имеет несколько исследовательских направлений. Представляется необходимым изучить и специфику приёма абитуриентов и распределения готовых специалистов, и систему переподготовки и повышения квалификации в сфере искусства. Проведение комплексного исследования по обозначенным направлениям во многом затруднено разрозненностью данных, содержащихся в отчётах Управления кадров и учебных заведений Министерства культуры СССР. Тем не менее, анализ отдельных аспектов обозначенной проблемы представлен в данной статье.

Начать, очевидно, следует с анализа состояния кадров к началу 1960-х гг., для того чтобы проследить новые подходы к реализации задачи подготовки кадров, которые осуществлялись в последующий период. В 1969 г. Управление кадров и учебных заведений Министерства культуры СССР представило руководству «Справку о работе с руководящими кадрами 1966–1968 гг.». Наряду с другими любопытными данными в справке была представлена численность специалистов в сфере культуры, имеющих в распоряжении союзных республик. Цифры фиксировали состояние кадров на начало 1960-х гг., и в качестве особой проблемы отмечался существенный кадровый дефицит в некоторых национальных регионах. Так, например, говорилось, что все республики Средней Азии имеют специалистов с высшим образованием меньше, чем одна Грузинская ССР (2759 — в Средней Азии, против 3018 — в Грузии) [5, ф. 2329, оп. 2, д. 26, л. 4].

К общему документу отдельно прилагалась специальная справка, которая содержала сведения о насыщенности специалистами с высшим и средне-специальным образованием учреждений культуры по союзным республикам. Здесь отмечалась динамика роста количества дипломированных специалистов в общем количестве работающих в системе Минкульта СССР. В частности, если в РСФСР и Киргизской ССР число специалистов, при уменьшении числа работающих в учреждениях культуры, возросло, то, например, в Узбекской ССР наблюдалась обратная тенденция. При росте числа работающих (с 20,7 тыс. до 22,1 тыс.) уменьшилось число специалистов (с 3,4 до 2,9), хотя в систему Министерства культуры УзССР за год поступило 253 выпускника³.

Подобное положение со специалистами наблюдалось и в Молдавской, Туркменской и Литовской ССР. В Литве число специалистов с высшим образованием с 1957-го по 1960 г. сократилось с 975 до 898 чел. В Туркмении количество специалистов с высшим образованием за этот же период сократилось на 50 чел., а в Молдавии — на 77 [5, ф. 2329, оп. 2, д. 26, л. 6]. Несмотря на то, что цифры свидетельствовали, прежде всего, о текучести кадров среди распределённых специалистов, предполагалось в перспективе повысить внимание и к системе подготовки, учитывая сложившуюся для некоторых регионов негативную тенденцию.

Говоря о специфике приёма, важно указать, что в 1970-е гг. увеличился внеконкурсный приём в столичные творческие вузы для представителей национальных республик по целевым направлениям. Можно предположить, что связано это было, в том числе, и с закрытием заочных отделений в ряде высших учебных заведений Москвы и Ленинграда, имеющих художественную направленность. В этих условиях внеконкурсный приём в центральные вузы стал играть значительную роль для подготовки кадров в союзных и автономных республиках.

Из анализа планов приёма абитуриентов в ведущие творческие вузы страны можно заключить, что правило внеконкурсных приёмов в той или иной степени касалось практически всех творческих специальностей. В качестве примера взяты данные из отчётной документации за 1974–1975 гг. Так, согласно плану внеконкурсных приёмов лиц коренного населения союзных и автономных республик, творческие вузы Москвы и Ленинграда должны были принять следующее количество абитуриентов (табл. 1).

³ Имеется в виду период с 1959-го по 1960 г.

Таблица 1

**План внеконкурсного приёма лиц коренного населения союзных и автономных республик
в творческие вузы Москвы и Ленинграда в 1974–1975 гг.**

Наименование вуза	Количество, чел.
Московская консерватория им. П. И. Чайковского	43
Школа-студия МХАТ	10
Государственный институт им. В. И. Сурикова	23
Ленинградский государственный институт театра музыки и кинематографии	26
Музыкальный педагогический институт им. Гнесиных	20
Государственный институт театрального искусства им. А. В. Луначарского	33
Ленинградская консерватория им. Н. И. Римского-Корсакова	17
Московский государственный институт культуры	30

Источник: [5, ф. 2329, оп. 48, д. 75, л. 1–13].

Основные данные о национальной принадлежности студентов содержатся в сводном отчёте о выполнении планов приёма и выпуска по всем указанным творческим вузам (табл. 2).

Таблица 2

**Выполнение плана приёма и выпуска по творческим вузам Москвы и Ленинграда
в 1974–1975 гг.**

Союзные республики		Автономные республики	
Национальность	Количество, чел.	Национальность	Количество, чел.
русские	1789	абхазы	1
украинцы	138	башкиры	3
белорусы	21	буряты	6
узбеки	24	кабардинцы	2
казахи	75	калмыки	4
грузины	12	марийцы	8
азербайджанцы	25	мордва	10
литовцы	4	дагестанцы	12
латыши	13	осетины	39
эстонцы	9	татары	34
молдаване	9	тувинцы	6
киргизы	41	удмурты	1
таджики	18	чуваши	10
армяне	39	якуты	17
туркмены	15	евреи	113
		корейцы	7

Источник: [5, ф. 2329, оп. 48, д. 76, л. 2].

В то же время существует статистика обучающихся студентов по отдельным столичным вузам, с распределением по национальной принадлежности (табл. 3).

Разница в численности студентов из национальных республик в театральных вузах обусловлена периодичностью набора в национальные студии, которые были открыты при актёрских факультетах Государственного института театрального искусства (ГИТИС)⁴ и Ленинградского института театра, музыки и кинематографии (ЛГИК), а также в Высшем театральном училище им. М. С. Щепкина и Высшем театральном училище им. Б. В. Шукина. Так, например, Туркменская национальная студия в ГИТИСе формировалась дважды: в 1958/63 г. в количестве 13 чел. и в 1959/64 г. в количест-

⁴ В ГИТИСе национальные актёрские студии стали создавать ещё в 1920-е гг. в виде так наз. автономных мастерских. В период с 1936-го по 1968 г. ГИТИС и ЛГИК выпустили 45 национальных студий. Данные взяты из справки о работе с руководящими кадрами Канцелярии Министерства культуры СССР [РГАЛИ, ф. 2329, оп. 2, д. 26, л. 45].

ве 15 чел. Позже Туркменская актёрская студия была сформирована в Щепкинском училище на 1968/73 год приёма из 27 чел. Дважды в ГИТИСе набиралась и Казахская национальная студия: в 1959-ом и 1961 г., с численностью студентов 5 и 10 чел. соответственно. Затем в 1967-ом и 1968 г. были набраны Казахские студии в Щепкинском училище. Причём первая Казахская студия в составе 13 чел. была набрана для русских театров, вторая же в составе 17 чел. — для национальных театров республики.

Таблица 3

Распределение обучающихся студентов по отдельным столичным вузам по национальной принадлежности в 1974–1975 гг.

Московская консерватория		Школа-студия МХАТ		Театральное училище им. Щепкина	
Национальность	Кол-во, чел.	Национальность	Кол-во, чел.	Национальность	Кол-во, чел.
русские	636	русские	13	русские	81
украинцы	53	украинцы	1	украинцы	2
белорусы	10	белорусы	1	белорусы	1
узбеки	10	узбеки	2	узбеки	24
казахи	15	казахи	4	латыши	25
грузины	9	алтайцы	11	осетины	19
литовцы	2				
латыши	—				
эстонцы	4				
молдаване	2				
киргизы	6				
таджики	12				
армяне	24				
туркмены	4				

Источник: [5, ф. 2329, оп. 48, д. 76, л. 5–9].

Согласно данным справки о подготовке актёрских национальных студий, составленной отделом планирования, подготовки и распределения молодых специалистов Управления кадров и учебных заведений, самое большое количество студентов за период с 1955-го по 1971 г. было набрано в Таджикскую национальную студию ГИТИСа — 63 чел. Менее 20 чел. за тот же период составил набор в Хакасскую (19), Дагестанскую (16), Удмуртскую (15), Бурятскую (12) и Чувашскую (12) национальные студии. За исключением Удмуртской национальной студии, которая была набрана в 1968/73 г. при Щукинском училище, все остальные были сформированы в ЛГИКе [5, ф. 2329, оп. 48, д. 60, л. 1–2].

Следует сказать, что национальные студии готовили кадры не только для драматических театров и кинематографа союзных и автономных республик, но также актёров и режиссёров для музыкальных театров. В частности, в ГИТИСе на музыкальном факультете существовало несколько национальных студий (мордовская, осетинская и кабардино-балкарская), которыми руководили ученики прославленного режиссёра и педагога Б. А. Покровского. Как пишет в своей книге Г. П. Ансимов, сам являвшийся руководителем кабардино-балкарской студии, обе северокавказские студии после своего выпуска «стали музыкальными театрами у себя на родине — во Владикавказе и Нальчике» [1, с. 106].

Отметим, что столичные театральные вузы не ограничивались только выпуском национальных студий. Существующие в архивах министерств документы свидетельствуют, что педагоги курсов после выпуска студий выезжали с национальными специалистами на места и там занимались формированием трупп и созданием репертуара. Проще сказать, помогали открывать театр в том или ином регионе [5, ф. 2329, оп. 48, д. 60, л. 3].

Целесообразность открытия национальных студий решалась министерствами культуры либо союзного, либо республиканского уровней по согласованию с самими учебными заведениями Москвы и Ленинграда. Однако у национальных республик при необходимости существовал дополнительный канал воздействия через региональные партийные инстанции. В декабре 1969 г. Башкирский об-

ком направил в ЦК КПСС письмо с просьбой об открытии башкирского отделения при Ленинградском хореографическом училище им. А. Я. Вагановой, а также о создании на актёрском отделении ГИТИСа национальной студии в составе 20 чел. [6, ф. 5, оп. 62, д. 88, л. 1–2]. Очевидно, письмо республиканского комитета партии в ЦК являлось своеобразным «дополнительным аргументом», поскольку министерство культуры РСФСР возражало, считая, что в тот период в Башкирии и так были созданы все условия для подготовки национальных кадров с высшим образованием. «...Нецелесообразно, — писал в ЦК министр культуры РСФСР, — в ближайшие годы организовывать национальные башкирские студии в московских и ленинградских учебных заведениях. В настоящее время в ГИТИСе обучаются национальные студии: коми-марийская, северо-осетинская, чечено-ингушская, в Ленинградском: татарская, чувашская, якутская» [6, ф. 5, оп. 62, д. 88, л. 3–4]. С точки зрения министерства студенты, обучавшиеся в данных студиях, могли при необходимости ликвидировать кадровый дефицит в башкирских театрах посредством межреспубликанского обмена. Однако, несмотря на аргументы министра, в марте 1970 г. отдел культуры ЦК КПСС поручил республиканскому министерству «предусмотреть, в порядке очерёдности, создание башкирских национальных студий в ГИТИСе и Ленинградском хореографическом училище» [6, ф. 5, оп. 62, д. 88, л. 5].

Интересно, что в другом подобном случае, когда Ярославский обком обратился с просьбой об открытии в Ярославле высшего учебного заведения на базе имеющегося театрального училища, отдел культуры ЦК КПСС согласился с мнением министерства культуры РСФСР о нецелесообразности данного мероприятия. В апреле 1975 г. в специальной записке заведующему сектором драматических театров отдела культуры ЦК КПСС Г. А. Щепалину министерство культуры РСФСР предложило иное решение проблемы, а именно, организовать в Ярославле театральный факультет ГИТИСа: «Министерство культуры РСФСР рассмотрело вопрос об открытии в г. Ярославле театрального вуза и полагало бы наиболее целесообразным организовать в г. Ярославле театральный факультет ГИТИСа с ежегодным приёмом 50 человек по специальностям: № 2209 — актёр драматического театра и кино — 25 чел. и № 2211 — режиссёр драматического театра — 25 чел.» [2, с. 647]. Важно отметить, что решение проблемы, предложенное республиканским министерством культуры, поддержали и другие инстанции. В частности, отдел науки и учебных заведений ЦК КПСС, о чём свидетельствует специальная справка, направленная в Совет министров РСФСР, а также в Министерство культуры и Министерство высшего и среднего образования СССР, которые должны были создать необходимую материально-техническую базу и определить сроки открытия факультета [2, с. 661–662].

Надо сказать, что в документах фонда отдела культуры ЦК КПСС содержатся сведения, что в некоторых случаях предложения и рекомендации, касающиеся обучения студентов в национальных студиях, поступали и из других организаций. Так, в августе 1976 г. в отдел культуры обратился главный редактор газеты «Нойес Лебен» Г. Ф. Пшеницын по поводу немецкой национальной студии, созданной в 1975 г. при Высшем театральном училище им. М. С. Щепкина. В своём письме он указывал на одну из проблем в процессе подготовки студийцев: «Основная трудность заключается в том, что абитуриенты, поступающие в студию, не владеют немецким литературным языком в такой мере, чтобы свободно разговаривать на нём. В лучшем случае они могут говорить на одном из немецких диалектов, лишь частично пригодных для сцены» [3, с. 6].

Помимо указания на недостатки в образовательной программе, которые усмотрели сотрудники редакции, в процессе подготовки статьи о жизни и учёбе студентов, главный редактор выдвинул ряд конкретных предложений, направленных на интенсификацию языкового обучения. В частности, в письме говорилось: «Редакция считает, что для успешного решения задачи по подготовке немецкого актёрского коллектива необходимо сделать следующее: 1. Привлечь из ведущих языковых вузов (МГПИИЯ им. Тореза МГУ) для немецкой студии преподавателей высшей квалификации, которые могли бы дать студийцам соответствующее знание немецкого литературного языка, одновременно сохранив и развив у них владение диалектами, очень нужными при постановке национальных пьес. Для этого училищу необходимо выделить две доцентские ставки. 2. В связи с тем, что у нас в стране нет специалистов по немецкой сценической речи, пригласить через Министерство культуры СССР двух преподавателей этой дисциплины из ГДР...» [3, с. 7].

Как следует из ответного письма Министерства культуры СССР в редакцию газеты, решение по данному вопросу было принято компромиссное. Министерство распорядилось выделить дополнительные ставки для преподавателей, увеличить количество часов для изучения немецкого языка, но от приглашения специалистов из ГДР на тот момент решили воздержаться. Вместо этого остано-

лись на возможности направления на стажировку в ГДР двух преподавателей по сценической речи, владеющих немецким языком [3, с. 8].

Важно отметить, что проблема кадрового дефицита в некоторых национальных республиках во второй половине 1960-х — первой половине 1980-х гг. объяснялась не столько недостатками в системе приёма абитуриентов и подготовки студентов, сколько недостатками в системе распределения специалистов. Понятно, что основная стратегия советской системы распределения дипломированных специалистов заключалась в том, чтобы направлять выпускников, в том числе и творческих вузов, в те регионы, где кадровый дефицит наблюдался с особой очевидностью. Однако на практике достигнуть планового распределения специалистов удавалось далеко не всегда.

В качестве примера того, по каким направлениям осуществлялось в основном распределение выпускников высших учебных заведений, находящихся в ведении Министерства культуры СССР, были взяты данные за 1975 г. Так, из 8990 выпускников 1247 были распределены на работу в сельскую местность, 1422 — на творческо-исполнительскую работу, 1534 — на педагогическую работу и 30 чел. были направлены в аспирантуру. При этом обращает на себя внимание тот факт, что 579 выпускников не были распределены, а 528 — получили свободное распределение [5, ф. 2329, оп. 48, д. 136, л. 1]. Можно предположить, что какую-то часть специалистов из данных категорий выпускников не устроило предложенное место распределения. Здесь следует отметить, что не всегда целевой набор абитуриентов был способен в полной мере решить кадровую проблему региона. Например, в том же 1975 г. весь фактический выпуск студентов из Туркменской ССР был осуществлён только по специальности «Библиотечковедение и библиография», а по специальностям «Дирижирование», «Музыковедение» или «Актёр музыкального театра» специалисты в республику направлялись из других регионов [5, ф. 2329, оп. 48, д. 136, л. 16].

В январе 1970 г. состоялось заседание Коллегии министерства культуры СССР, на котором рассматривались кадровые вопросы учреждений культуры союзного подчинения. Отдельным пунктом в повестке заседания стоял вопрос «О мерах помощи Министерству культуры Таджикской ССР в работе с творческими кадрами учреждений искусств и учебных заведений». В рамках обсуждения данного вопроса тогдашний министр культуры республики М. Н. Назаров выступил со специальным докладом, в котором указал, что основная проблема низкого уровня кадровых специалистов — это отсутствие нормальных жилищно-бытовых условий для творческих работников: «...У нас сложилась хорошая балетная труппа, но педагога-балетмейстера мы не имеем в течение многих лет. На 120 руб. к нам не поедут» [5, ф. 2329, оп. 2, д. 1379, л. 139].

Отметим, что в докладе Назарова перечислялись проблемы, которые в той или иной степени были характерны почти для всех союзных республик, о чём свидетельствовали данные, представленные Управлением кадров и учебных заведений Министерства культуры СССР: «Серьёзные недостатки имеются в работе по использованию балетных кадров. Из 198 штатных должностей имеется 96 вакансий. В филармониях Армянской, Белорусской и Украинской ССР нет ни одного балетмейстера со специальным образованием» [5, ф. 2329, оп. 48, д. 84, л. 6].

Союзное министерство культуры, как правило, пыталось решать проблему дефицита кадров в республиках путём командирования известных деятелей культуры на осуществление разовых постановок, что тоже не всегда достигало цели. Показательным в этом отношении было выступление министра культуры СССР Е. А. Фурцевой на том же заседании Коллегии: «...Мы приняли постановление, чтобы наши крупные художники выезжали в союзные республики и ставили спектакли. Даже материальные вопросы решили. Для постановщиков получили разрешение оплачивать постановочные. Кто из крупных режиссёров Москвы и Ленинграда приехал в Таджикистан и поставил спектакль? Никто» [5, ф. 2329, оп. 2, д. 1379, л. 153].

В любом случае политика командирования столичных деятелей культуры в принципе не способствовала закреплению специалистов в регионах, поэтому там, где это было возможно, старались использовать систему распределения выпускников, а также систему переподготовки и повышения квалификации. Так, например, в 1970–1971 гг. были осуществлены выпуски на курсах двух известных московских режиссёров: А. В. Эфроса и А. А. Гончарова, и 5 из 6 выпускников были направлены в Ашхабад, Душанбе, Таллинн, Казань и Тамбов [5, ф. 2329, оп. 48, д. 60, л. 8].

В феврале 1979 г. в приказе министра культуры СССР «Об итогах распределения выпускников учебных заведений искусства и культуры, окончивших обучение в 1978 г.» приводились данные численности выпускников, окончивших и средние, и высшие учебные заведения. Из текста приказа сле-

довало, что в 1978 г. дневное отделение учебных заведений по специальностям искусства и культуры окончило 51 тыс. чел., в том числе вузы — 10,7 тыс. чел. Направления на работу получили 45,8 тыс. чел. (или 89 %), из них в систему Министерства культуры СССР — 36,1 тыс. чел. (или 78 % от числа распределённых). Около 24 тыс. молодых специалистов были направлены в сельскую местность, 6,7 тыс. чел. — в районы Нечерноземной зоны РСФСР, 4,5 тыс. чел. — в районы Сибири и Дальнего Востока.

Помимо данных о численности распределённых выпускников, в приказе была обозначена и основная проблема в системе распределения кадров, а именно то, что отсутствовал контроль за прибытием молодых специалистов к местам назначения. В частности, в 1978 г. на работу по распределению не прибыло свыше 1,5 тыс. чел. (3 % от числа распределённых выпускников). Особенно высокий показатель не прибывших к месту распределения выпускников (от 10 до 35 %) наблюдался в Казахской, Узбекской ССР и в республиках Закавказья [5, ф. 2329, оп. 2, д. 1972. л. 16–19].

Важным направлением в системе подготовки национальных кадров для учреждений культуры было обучение в аспирантуре ведущих творческих вузов. Например, в 1972 г. годовой план подготовки научных и научно-педагогических кадров через аспирантуру по отрасли «Искусствоведение» составил 52 чел., из них 32 — с отрывом от производства, а 20 — без отрыва от производства. Если соотнести цифры плана приёма в целевую аспирантуру с цифрами распределения студентов-выпускников, то можно сделать вывод, что в 1970-е гг. ежегодное количество представителей национальных республик, обучающихся в аспирантуре с отрывом от производства, составляло около 30 чел. Следует сказать, что для творческих специальностей, таких, как «Театральное искусство», «Музыка» и т. д., предполагалось обучение только в очной аспирантуре (табл. 4).

Таблица 4

Данные об аспирантуре по некоторым творческим специальностям в 1970-е гг.

Специальности	Количество аспирантов	Вузы, для которых планировалась подготовка	Вузы, в которых происходила подготовка
1. Театральное искусство	1	Башкирский филиал академии наук	Институт истории искусств
	1	Белорусский театрально-художественный институт	Школа-студия МХАТ
2. Музыка	– фортепьяно;	Казахский госинститут	Московская консерватория
		– струнные инструменты;	
	– музыковедение	Азербайджанская госконсерватория	

Источник: [5, ф. 2329, оп. 48, д. 47, л. 4].

Подводя итог рассмотрению отдельных аспектов системы подготовки и распределения творческих кадров, можно сказать, что на уровне государства осуществлялась целенаправленная стратегия увеличения численности дипломированных специалистов в национальных республиках. Кадровый дефицит в некоторых регионах был связан в большей степени с проблемой «закрепления» молодых специалистов по месту распределения, нежели с системой приёма и подготовки национальных кадров на уровне вузовского образования и целевой аспирантуры.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ансимов Г. П. Воспитание творца. М.: ГИТИС, 2013. 160 с.
2. Аппарат ЦК КПСС и культура. 1973–1978: Документы. Т. 1. М.: РОССПЭН, 2011. 1055 с.
3. Аппарат ЦК КПСС и культура. 1973–1978: Документы. Т. 2. М.: РОССПЭН, 2012. 607 с.
4. Зезина М. Р. Советская интеллигенция в условиях развитого социализма. М.: МГУ, 1982. 141 с.
5. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Фонд 2329. Министерство культуры СССР.

6. Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Фонд 5. Отдел культуры Аппарата ЦК КПСС.

Поступила в редакцию 20.04.2020

Белошапка Наталья Владимировна, кандидат исторических наук,
доцент кафедры политологии, международных отношений и всеобщей истории
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 2)
E-mail: history-070002@yandex.ru

N.V. Beloshapka

**PERSONNEL TRAINING FOR CULTURAL INSTITUTIONS OF NATIONAL REPUBLICS IN USSR
IN THE SECOND HALF OF THE 1960S — THE FIRST HALF OF THE 1980S**

DOI: 10.35634/2412-9534-2020-30-4-660-667

The article examines certain problems associated with the adopted policy and the established practice of training national personnel for cultural institutions of the union and autonomous republics. The author presents data that make it possible to understand the specifics of the admission of applicants and the distribution of ready-made specialists, as well as the system of postgraduate training in the field of art. When studying the identified problems, the archival documents of the USSR Ministry of Culture, as well as the culture department of the CPSU Central Committee were used. From the analysis of the documents, we can conclude that during the period under review, the maximum possible was done to increase the number of specialists with higher education in the national republics. The personnel shortage of such specialists in some regions was associated to a greater extent with the problem of “fixing” graduates at the place of distribution, rather than with the system of training national personnel at the level of university and postgraduate education.

Keywords: creative universities, national personnel, higher professional education in USSR.

REFERENCES

1. *Ansimov G. P.* Vospitanie tvorca [Education of the creator]. Moscow, “GITIS” Publ., 2013, 160 p. (In Russian).
2. Apparat CK KPSS i kul'tura. 1973–1978: Dokumenty. T. 1 [Apparatus of the Central Committee of the CPSU and culture. 1973–1978. Documents. Vol. 1]. Moscow, “ROSSPEN” Publ., 2011, 1055 p. (In Russian).
3. Apparat CK KPSS i kul'tura. 1973–1978: Dokumenty. T. 2 [Apparatus of the Central Committee of the CPSU and culture. 1973–1978. Documents. Vol. 2]. Moscow, “ROSSPEN” Publ., 2012, 607 p. (In Russian).
4. *Zeina M. R.* Sovetskaya intelligentsia v usloviah razvitogo socialisma [The soviet intelligentsia in terms of developed of socialism]. Moscow, Moscow State University Press, 1982, 141 p. (In Russian).
5. Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv literatury i iskusstva (RGALI). Fond 2329. Ministerstvo kul'tury SSSR [Russian State Archive of literature and arts. Fund 2329. Ministry of Culture of the USSR]. (in Russian, unpublished).
6. Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv noveisei istorii (RGANI). Fond 5. Otdel kul'tury Apparata TSK KPSS [Russian State Archive of modern history. Fund 5. Department of Culture of the Administration of the Central Committee of the CPSU]. (in Russian, unpublished).

Received 20.04.2020

Beloshapka N. V., Candidate of History, Associate Professor at the Department of Political Science,
International Relations and General History
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/2, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: history-070002@yandex.ru